

Состояние и пути совершенствования спутниковой технологии прогнозирования залежей нефти и газа

В. М. Перерва, А. И. Архипов, Г. Ф. Бусел,
Е. И. Левчик, Е. А. Рыбак, Т. В. Осканьян

Центр аэрокосмических исследований Земли Института геологических наук НАН Украины, Киев

Разработка прогрессивных методов и технологий для нужд различных отраслей производства является наряду с фундаментальными исследованиями одним из приоритетных направлений современной науки. Особо важное значение в сложившейся в Украине экономической ситуации имеет оперативное внедрение в практику геологоразведочных работ новейших методов поиска, разведки и разработки месторождений, базирующихся на последних достижениях науки и техники. К таким методам относятся, в частности, космоаэрометоды. Опыт мировой и отечественной практики показал, что применение космоаэрометодов существенно повышает эффективность геологоразведочных работ на нефть и газ. Основными геологическими задачами, решаемыми до недавнего времени в производственном режиме, являлись изучение разрывных нарушений, блоковых полей и оценка их неотектонической активности, выявление локальных неотектонических аномалий, с которыми связаны нефтегазопоисковые объекты различных морфогенетических типов, а также некоторые другие задачи [1].

На протяжении более десяти лет в Центре аэрокосмических исследований Земли Института геологических наук НАН Украины развивается новое научное направление для решения нефтегазопоисковых задач в различных ландшафтных и геологических условиях. В настоящее время данные исследования доведены до стадии практической реализации — создана оригинальная, не имеющая мировых аналогов спутниковая технология поиска залежей нефти и газа на суше. Технология является результатом совместных усилий профессиональных геологов-нефтяников, физиков-оптиков, биологов, геоморфологов, математиков и других специалистов. На расширенном заседании Президиума НАН Украины 07.07.99 г. с участием представителей Министерств и предприятий ТЭК Украины спутниковая технология получила высокую оценку

и включена в перечень завершенных НТР «НАН Украины — топливно-энергетическому комплексу» за 1999 год. Технология прошла апробацию в условиях Западно-Сибирской и Волго-Уральской НГП. С 1994 г. работы проводятся в условиях Днепровско-Донецкой впадины (Украина).

Научные исследования по созданию спутниковой технологии прогнозирования залежей УВ на суше по инициативе и под научным руководством В. М. Перервы были начаты сотрудниками Киевского отдела Института геологии и разработки горючих ископаемых (ныне ЦАКИЗ) Н. А. Тепляковым и Г. Ф. Буселом в конце 1980-х годов. Впоследствии активное участие в разработке основ технологии приняли сотрудники отдела аэрокосмических исследований в геологии А. И. Архипов, Е. И. Левчик, З. М. Товстюк, А. В. Гонтаренко, А. Н. Иванисов, А. В. Перекрест, Е. А. Рыбак, Т. В. Осканьян. Результаты исследований опубликованы более чем в 20 научных работах, а также в отчетах.

В основе предлагаемой технологии лежат методы получения, обработки и анализа оптических характеристик растительного покрова (РП) по результатам дистанционных и наземных фотометрирований с целью решения различных нефтегазопоисковых задач. Выбор РП как носителя информации о наличии залежи УВ обусловлен тем, что 2/3 поверхности суши покрыто растительностью: 42 % занимают леса, 24 % — районы лугов и пастбищ, 21 % — кустарники пустынь и травянистый покров полузасушливых земель. Поскольку освоенные районы разведаны более тщательно, следует полагать, что большая часть неразведенных месторождений мира, рентабельных с экономической точки зрения, вероятно, находится на территориях, покрытых растительностью [2].

Важным достоинством предлагаемой технологии является ориентация на количественную оценку изменения оптических характеристик растительно-

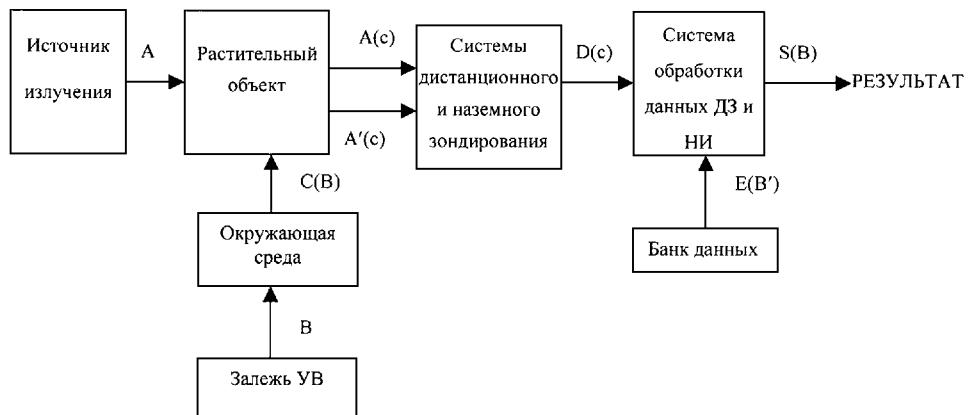

Рис. 1. Модель регистрации оптической аномалии, обусловленной залежью УВ

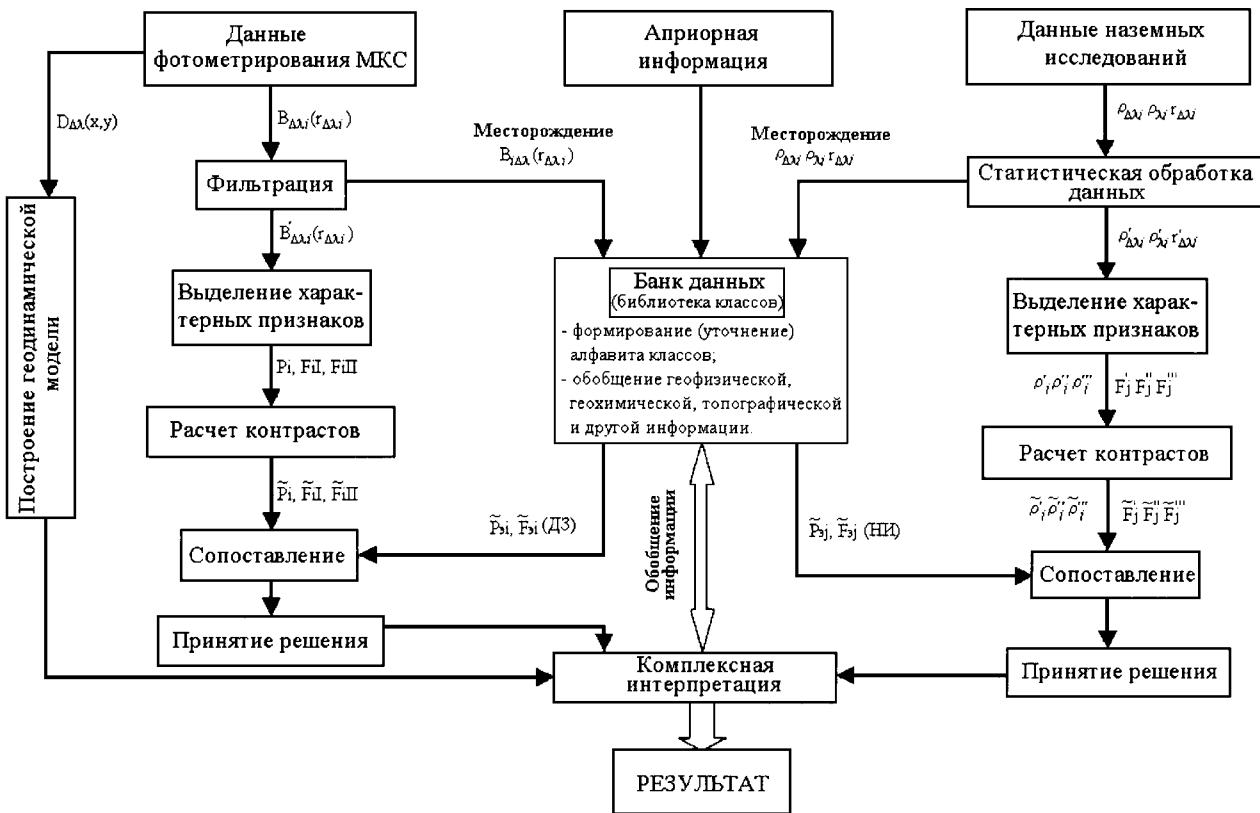

Рис. 2. Технология обработки результатов дистанционных и наземных фотометрирований с целью выявления оптических аномалий

сти над залежами УВ, что в значительной степени позволяет исключить субъективный фактор на различных этапах исследований, а также использовать возможности компьютерных технологий и современного математического аппарата.

Теоретические предпосылки исследований базируются на таких положениях:

— физиологическое состояние растений и их оптические характеристики определяются совокупностью факторов окружающей среды [2, 3]. Такими факторами являются аномальные геологические, геофизические, геохимические и биохимические поля над залежами УВ [4];

— изменение оптических характеристик расте-

ний может быть зарегистрировано аэрокосмическими и наземными методами [2, 3].

Растения и РП в целом в системе дистанционной индикации выступают в роли чувствительных элементов и одновременно биоусилителей, так как они могут реагировать на незначительное влияние разных факторов среды благодаря кумулятивному эффекту [3]. Процесс регистрации полезного сигнала, обусловленного наличием залежи УВ представляется схемой на рис. 1.

Известно, что поток излучения [A], достигая ландшафта (РП), частично поглощается, а частично отражается A(C) зеркально и диффузно. Кроме того, часть поглощенной энергии (до 6 %) переизлучается A'(C') — явление флуоресценции. Таким образом, потоки излучения на входе системы дистанционного зондирования A(C), A'(C') оказываются модулированными. Модулятором является РП, физиологическое состояние которого, а следовательно, и его оптические параметры, определяется совокупностью факторов внешней среды [C(B)]. Над залежью УВ доминирующими факторами являются аномальные поля, формирование которых индуцирует сама залежь УВ. (Здесь не рассматриваются теоретические аспекты, связанные с влиянием атмосферы на падающий и отраженный потоки излучения, физические закономерности взаимодействия электромагнитного излучения с РП, а также конкретные изменения физиологических характеристик растений над залежами УВ). В процессе дистанционного и наземного зондирования осуществляется фотометрирование РП или его элементов в видимом и ближнем инфракрасном диапазонах. Результатом замеров является совокупность числовых значений, характеризующих состояние РП и его элементов в каждой точке фотометрирования D(C).

Необходимо подчеркнуть, что при многозональной съемке появляется дополнительный опознавательный признак исследуемых объектов — распределение их яркости. Чем уже зоны спектра и, соответственно, чем большее число их используется при съемке, тем более тонкая спектральная структура наблюдаемого поля яркости регистрируется многозональной камерой и тем большее число объектов или их состояний можно отличить друг от друга по спектральному признаку [5]. Известно, что наиболее часто основная информация об объекте заключена не в отдельных признаках, а в их различных сочетаниях [6].

Заключительным этапом решения нефтегазопоисковых задач является обработка данных фотометрирования D(C) с широким использованием материалов, накопленных за время исследований в банке данных по эталонным объектам, которые изучались в различных геологических и ландшафт-

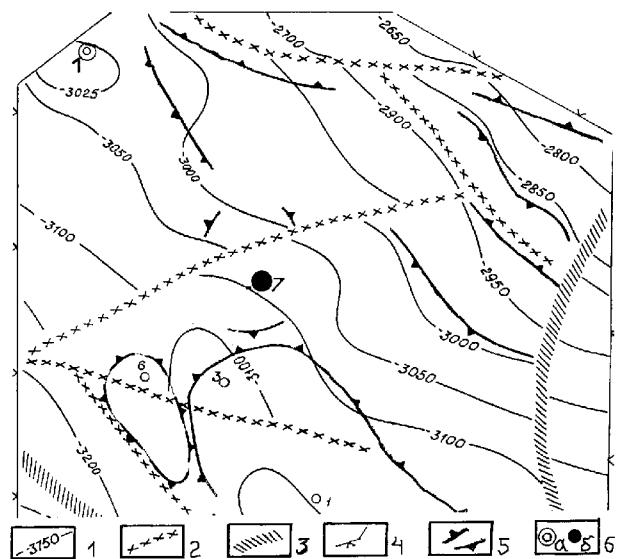

Рис. 3. Результаты апробации спутниковой технологии прогноза залежей нефти на площади Митяевской. Условные обозначения: 1 — изогипсы по отражающему горизонту V_{B2-n} (C_1V_2); 2 — локальные разрывные нарушения; 3 — разломы; 4 — контур района проведения исследований; 5 — оптическая аномалия; 6 — скважины, пробуренные после выявления аномалий: а — № 1 за пределами аномалии, давшая приток пластовой воды; б — № 7 в контуре аномалии, давшая приток нефти

ных условиях E(B'). Технологию обработки см. на рис. 2.

Результаты исследований представляются в виде карто-схем масштаба 1:25000 или 1:10000, на которые нанесены аномальные участки (при наличии таковых) в исследуемом районе (рис. 3).

В процессе апробации данной технологии в различных нефтегазоперспективных регионах бывшего Советского Союза (Западная Сибирь, Пермское Прикамье, Привятский район Татарстана, Украина) выполнен анализ пригодности ряда серийных технических средств аэрокосмической съемки. Основным требованием к средствам многозонального дистанционного зондирования при решении нефтегазопоисковых задач являются: пространственное разрешение R на местности — не ниже 20—30 м, фотометрическая точность индикации в каждом из зональных каналов — не ниже 1 %, а их ширина для зеленой, красной и ближней инфракрасной зон — не более 60—80 нм. Таким требованиям в разной мере отвечают фотографические камеры МК-4, МКФ-6М, МСК-4 (все Россия), а также сканерные системы: МСУ-Э (Россия), «Landsat-5, -7» (США), «Spot-1, -2, -4, -5» (Франция), IRS-2 (-3, -4, -5) (Индия). Необходимо отметить, что по сравнению со сканерами фотографические системы имеют более высокое пространственное и фотомет-

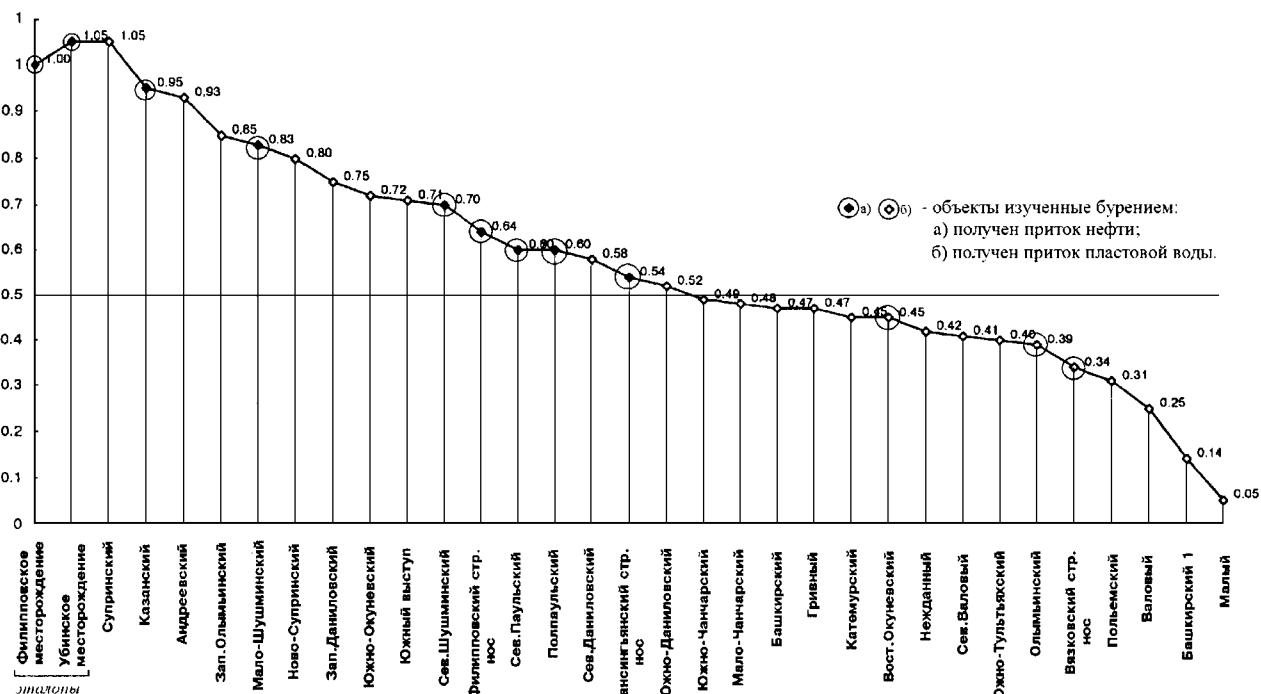

Рис. 4. Ранжирный ряд нефтеперспективных объектов. Западная Сибирь. 1991—1995 гг.

рическое разрешение, более узкую ширину спектральных каналов. Преимуществом сканерной съемки является то, что ее результаты могут быть получены непосредственно в цифровой форме, практически в реальном масштабе времени. Далее исходя из характеристик используемой аппаратуры и вида съемки (космической или аэро-) определяется тип фаций растительности, которые могут быть использованы для решения поставленных задач. При космической съемке ($R \leq 30$ м) объектами фотометрирования являются крупные поля, занятые сельхозкультурами и лесные массивы. При аэрофотосъемке ($R = 2...5$ м) можно использовать узкие полосы растительности: поймы рек, луга, широкие полосы лесопосадок.

Сопоставление результатов космо- и аэросъемки проводилось по 14 нефтеперспективным объектам Татарстана. При этом были использованы материалы многозональной аэрофотосъемки (МСК-4, 1:50000) и космической фотосъемки (МК-4 в масштабе 1:800000) в зеленой, красной и ближней инфракрасной зонах спектра. В обоих случаях результаты практически совпадали.

При апробации предлагаемой спутниковой технологии в процессе наземных подспутниковых работ широко исследовалась реакция разных видов растений на влияние залежей УВ, определялись оптимальные сроки фотометрирования с целью опреде-

ления условий и сроков проведения аэрокосмической съемки. Полученные результаты внесены в банк данных и служат априорной информацией.

Результаты апробации доказали принципиальную возможность регистрации оптических аномалий растительного покрова существующими дистанционными и наземными средствами, а также возможность определения характера данных аномалий, обусловленных: залежью углеводородов (УВ) [7—9]; природными и антропогенными факторами [10]; приуроченностью к флюидопроводящим зонам литосферы [9, 11].

Апробация показала, что при помощи спутниковой технологии могут быть решены следующие типы нефтегазописковых задач:

I — ранжирование нефтегазописковых объектов, подготовленных при помощи различных геологических и геофизических методов по критерию продуктивности (Западная Сибирь, Татарстан, Пермь, Прикамье);

II — уточнение внешнего контура нефтегазоносности, в особенности для залежей УВ, характеризующихся гетерогенным строением природных резервуаров (тектонические блоки, литофаильные изменения и др. (ДДВ));

III — оперативная оценка нефтегазоносности поисковых площадей на этапе, предшествующем их вводу в поисковое бурение.

Результаты аprobации спутниковой технологии поиска залежей нефти и газа в Днепровско-Донецкой впадине по состоянию на 01.01.2002

Исследованный поисково-разведочный объект (район скваж.)	Название оптической аномалии (год)	Изучены бурением № скваж. (год)	Коэффициент подтверждаемости	Подтверждение прогнозов × да ○ нет
Южно-Качановский	Аномалия отсутствует (1994)	237 (1995)	1.0	×
ЧЕРНЕТЧИНСКАЯ ПЛОЩАДЬ				
Северо-Западный	Северо-Западная (1994)	7 (1995)	1.0	×
Северо-Восточный	Аномалия отсутствует (1994)	4 (1995)	1.0	×
Северо-Восточный	Северо-Восточная II (1994)	22, 23, 25, 24 (1996)	0.75	× × × ○
ЗАПАДНО-РЫБАЛЬСКАЯ ПЛОЩАДЬ				
Юго-Западный (св. 190, 1-Сух.)	Юго-Западная I (1995)	*1-Сух. (1997)	1.0	×
Северо-Восточный (св. 192)	Малоинтенсивная аномалия (1996)	192 (1999)	1.0	×
Западно-Рыбальский	Центральная (1995)	193 (2001)	1.0	×
СЕРЕДНЯКОВСКАЯ ПЛОЩАДЬ				
Середняковский	Середняковская (1996)	2 (1997), 5 (1999)	0.5	×
○				
ВОСТОЧНО-РОГИНЦЕВСКАЯ ПЛОЩАДЬ				
Восточная периклиналь	Западная I (1995)	51 (1996)	1.0	×
Западная периклиналь	Западная II (1996)	50, 61 (1997)	1.0	× ×
МИТЬЕВСКАЯ ПЛОЩАДЬ				
Овиновский	Аномалия отсутствует (1996)	1 (1998)	1.0	×
БИЛИЧЕВСКАЯ ПЛОЩАДЬ				
Биличевский	Восточная (1997)	*3-Голот. (1998)	1.0	×
КОЗИЕВСКАЯ ПЛОЩАДЬ				
Западно-Козиевский	Западно-Козиевская (1996)	63 (2000)	0.0	○
Козиевский	Козиевская (1996)	24 (1997)	1.0	×
КАЧАЛОВСКАЯ ПЛОЩАДЬ				
Качаловский	Качаловская	10 (1998)	1.0	×
ВОСТОЧНО-РЕШЕТНЯКОВСКАЯ ПЛОЩАДЬ				
Восточно-Решетняковский	участок 1 (1999)	101	0.0	○
ЮЖНО-ГНЕДИНСКАЯ ПЛОЩАДЬ				
Южно-Гнединский	Северная (1997)	1Ю.-Гнед. (2001)	1.0	×
ИВАНОВСКАЯ ПЛОЩАДЬ				
Ивановский	Ивановская	1-Ив (2000)	0.0	○

В процессе аprobации спутниковой технологии положительные результаты получены на объектах, залегающих на глубинах от 1500 до 5000 м. Изучена реакция более 30 видов травянистых и древесных растений. Установлено, что практически все растения в той или иной степени индицируют наличие залежи УВ.

В настоящее время наиболее разработанной является методика ранжирования нефтегазопоисковых объектов по критерию продуктивности и определения очередности ввода их в поисковое бурение. В производственном режиме в Шаймском нефтеносном районе Западной Сибири в течение 1991–1995 гг. исследован 31 объект, 10 проверено бурением. Прогноз подтвержден на 100 % (рис. 4).

На нефтеперспективных территориях Пермской области и Татарстана проранжировано 28 объектов. На шести из них проведено поисковое бурение, прогноз подтвержден на 67 %.

В ландшафтно-геологических условиях Днепровско-Донецкой впадины (Украина) исследовательско-методические работы проводятся с 1994 г. Всего

по состоянию на 01.01.2002 г. исследовано — 48 объектов (таблица). Проверено бурением — 18. Коэффициент подтверждения результатов исследований — 0.85. Перспективы развития спутниковой технологии и пути ее совершенствования представляются следующими:

- доработка спутниковой технологии прогноза залежей УВ с учетом не подтвердившихся поисковым бурением аномалий, анализ и внесение корректиров в технологию;

- доработка методики исследования разломов, зон трещиноватости и оценка их флюидопроводимости;

- доработка методики изучения внутренней структуры поля нефтегазоносности, выделение перспективных тектонических блоков, зон литологического и стратиграфического выклинивания продуктивных горизонтов;

- введение данной технологии в комплекс обязательных геологоразведочных работ на нефть и газ. Для малоизученных районов экономически выгодно оценку их перспективности проводить дан-

ным методом на стадии, предшествующей постановке детальных сейсморазведочных работ;

— дальнейшее повышение роли аэрокосмической информации в решении нефтегазопоисковых задач. Это позволит значительно сократить сроки исследований (с 12 до 2—3 месяцев).

Таким образом, выполненный цикл апробации спутниковой технологии прогноза залежей нефти и газа в производственном режиме на площадях Западно-Сибирской и Днепровско-Припятской нефтегазоносных провинций по состоянию на сегодняшний день показывает высокую степень подтверждаемости результатов прогноза (не менее 0.8). Это свидетельствует об адекватности теоретических моделей нефтегазогеологических, неогеодинамических и флюидогеодинамических процессов, составляющих научную основу спутниковой технологии, реальным моделям, обоснованности методики проводимых исследований. Указанные факты дают основание утверждать, что разрабатываемая спутниковая технология прогноза залежей нефти и газа отвечает современным требованиям и позволяет оптимизировать нефтегазовый процесс, реализовать решение задачи развития собственной минерально-сырьевой базы Украины за счет ускорения и удешевления процесса выявления нефтегазовых месторождений.

1. Перерва В. М., Лялько В. И., Архипов А. И. и др. Прямой поиск залежей нефти и газа дистанционными методами (предварительный опыт, перспективы развития). — К.,

- 1995.—83 с.—(Препринт / НАНУ. ЦАКИЗ НАНУ).
2. Брукс Р. Р. Биологические методы поисков полезных ископаемых. — М.: Недра, 1986.—311 с.
3. Мовчан Л. И., Каневский В. А., Семицаевский В. Д. и др. Фитоиндикация в дистанционных исследованиях. — К.: Наук. думка, 1993.—305 с.
4. Зорькин Л. М., Карус Е. В., Кузнецова О. Л. и др. Явление парагенезиса субвертикальных зонально-кольцеобразных геофизических, геохимических и биохимических полей в осадочном чехле земной коры // Открытие от 24.07.80, № 234.
5. Ребрин Ю. К. Оптико-электронное разведывательное оборудование летательных аппаратов. — Киев: КВВАИУ, 1988.—449 с.
6. Авлиани Г. В. Эвристические методы в распознавании образов. — Тбилиси, 1988.—77 с.
7. Перерва В. М. та ін. Оптимізація процесів пошуку та розробки родовищ нафти і газу на основі супутниковых технологій // Методичний посібник по тематичній інтерпретації матеріалів аерокосмічних зйомок «Нові методи в космічному землезнавстві». — К., 1999.—С. 202—211.
8. Архипов О. І., Перерва В. М., Левчик О. І. та ін. Оптичні аномалії рослинності як індикатор покладів вуглеводнів // «Теоретичні та прикладні проблеми нафтогазової геології та геофізики»: Доп. наук. конф. — К., 2000.—С. 52—57.
9. Архипов А. И. и др. Аэрокосмические методы исследования геоэкологической обстановки в районах нефтедобычи // Науч. тр. Нац. Горной академии Украины.—1999.—1, № 7.—С. 83—86.
10. Товстюк З. М., Перерва В. М., Архипов О. И. и др. О возможности использования оптических характеристик растительности для картирования активных разломов // Науч. тр. Нац. Горной академии Украины.—2000.—1, № 9.—С. 70—72.
11. Перерва В. М. Геодинамічні основи супутниковых технологій пошуку промислових скupчень вуглеводнів // Нові методи в аерокосмічному землезнавстві. — Київ: ЦАКДЗ ПГН НАН України, 1999.—С. 165—194.

Геотермічний режим та оцінка перспектив нафтогазоносності північно-західної частини шельфу Чорного моря

В. Г. Осадчий, О. А. Приходько, І. І. Грицик

Інститут геології і геохімії горючих копалин НАН України та НАК «Нафтогаз України», Львів

Одним з перспективних регіонів України з нарощування запасів вуглеводнів є український сектор акваторії Чорного моря. За даними геолого-геофізичних досліджень в межах північно-західної частини шельфу Чорного моря виділяються: Придобрудзький нафтогазоносний район з Алібейською та Змієвою зонами; Каркінітський нафтогазоносний район з Бакальською, Голицінською, Михайлів-

ською і Гамбурцівсько-Тарханкутською зонами; Крайовий та Нижньодунайський перспективні райони [1].

В північно-західній частині відкрито більше десяти промислових та непромислових газових та газоконденсатних родовищ. Колекторами є пісковики, вапняки та мергелі верхньої крейди, палеоценеоценау та верхнього олігоцену—нижнього міоцену. Роз-